

ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

Новый взгляд на философию и ее истоки

Григорьян Э. Р.

*доктор философских наук, профессор социологии, академик РАЕН
Общественный институт политических и социальных
исследований Черноморско-Каспийского региона (Ереван, Армения)
ernestgrig@hotmail.com*

Ключевые слова: Гермес Трисмегист, философия, иерархия когерентных систем, Кадмос, павликиане

Նոր հայացք փիլիսոփայությանը և նրա ակունքներին

Գրիգորյան Է. Ռ.

*փիլիսոփայական գիտությունների դոկտոր, սոցիոլոգիայի պրոֆեսոր, ՌԲԳԱ ակադեմիկոս
Մեթոդիան-Կասպյան տարածաշրջանի քաղաքական եվ սոցիալական հետազոտությունների
հանրային ինստիտուտ (Երևան, Հայաստան)
ernestgrig@hotmail.com*

Ամփոփում Հոդվածը անդրադառնում է գրեթե մոռացված փիլիսոփայությունը Hermes Trismegist հիմնադիր ամբողջ փիլիսոփայության. Յուզադրվում է նրա նկատմամբ վերաբերմունքը տարբեր պատմական դարաշրջաններում, ներկայացվում են կարծիքներ և գնահատականներ հնագույն ժամանակներից ի վեր: Կապ է հաստատվում նրա ուսմունքի եւ պավլիկյան սոցիալական շարժման միջեւ:

Պավլիկիանների շարժման պատմության աղբյուրների վերլուծությունը հայտնաբերել է ավելի վաղ թաքնված դրդապատճառները մասնակիցների կողմից: Բացի ազգային-ազատագրական շարժումից, պավլիկիանների մոտիվներում նկատվում են որպես կարեւոր արժեք ինքնակատարելագործման, սոցիալական կարգի բարելավման եւ ազատամտության միտումները: Այդ դրդապատճառները ավիներով են ընդունվել ինչպես հայ հասարակության իշխանական շրջանակների կողմից, որոնք սպառնալիք են զգացել իրենց հարստությունների նկատմամբ, այնպես էլ, ինչը միանգամայն ակնհայտ է, Առաքելական Եկեղեցու կողմից: Միավորվելով նվաճող արաբների հետ՝ հայաստանյան իշխանական շրջանակները սկսեցին աննախադեպ հալածանքներ իրականացնել պավլիկիանիստ նկատմամբ՝ մեղադրելով նրանց ամենացավոտ մեղքերի մեջ: Սակայն, ավելի ուշադիր հայացք իրենց գաղափարների ծագման վրա բացահայտում է իրենց խոր ակունքները, որոնք ձգվում են Հերմես-Կադմոս, Հայկի թողը ժամանակներից, ինչպես վկայում են արտասահմանյան աղբյուրները. Գլխավոր նրանց տարբերությունը Առաքելական եկեղեցու հետ - գիտելիքի նկատմամբ է: Պավլիկիանները Աստծո մեջ տեսնում են ճշմարիտ գիտելիքների ծագումը (Gnosis), որը ուսումնասիրության եւ կիրառման կարիք ունի, այլ ոչ թե կույր հավատքի: Յուրաքանչյուր ոք պարտավոր է հետեւել Աստծուն եւ նույնիսկ գերազանցել նրան. Եվ, համապատասխանաբար, նրանք կարծում էին, որ միջնորդների կարիք չունեն: Բայց՝ ինչ պետք է անել, ապա եկեղեցու ինստիտուտի հետ.

Հանգուցաբառեր՝ Հերմես Տրիսմեգիստ, փիլիսոփայություն, հաջորդական համակարգերի հիերարխիա, Կադմոս, պավլիկիաններ

A new look at philosophy and its origins

Grigorian E. R.

Dr. of Sciences, Professor of Sociology

Public Institute of Political and Social Research of Blacksea-Caspian Region (Armenia, Yerevan)

ernestgrig@hotmail.com

Abstract: The article examines the almost forgotten philosophy of Hermes Trismegistus, the founder of all philosophy. The author shows the attitude to it in different historical epochs, provides opinions and assessments of ancient authorities. The connection between his teaching and the social movement of the Pavlikians is established. The analysis of sources on the history of the Pavlikian movement revealed the previously hidden motives of the participants. In addition to the national liberation movement, the motives of the Pavlikians show tendencies towards self-improvement, improvement of the social order, and freedom of thought as an important value. These motives were met with hostility both by the ruling circles of the Armenian society, who felt a threat to their wealth, and, quite obviously, by the Apostolic Church. United with the Arab conquerors, the Armenian power circles began an unprecedented persecution of the Pavlikians, accusing them of the most bizarre sins. However, a closer look at the origin of their ideas reveals their deep origins, stretching back to the time of Hermes-Cadmos, the grandson of Haik, as evidenced by foreign sources. The main difference with the Apostolic Church is in its attitude to knowledge. The Paulicians see God as the source of

true knowledge (gnosis), which needs to be studied and applied, not blind faith. Everyone is obliged to follow God and even surpass him. And accordingly, they felt that they did not need intermediaries. But what about the institution of the Church?

Keywords: Hermes Trismegistus, philosophy, hierarchy of coherent systems, Kadmos, paulikians

Под философией принято понимать самую общую систему знаний. Более общую создать невозможно, иначе статус философии перейдет к новой. Общность этой системы предполагает, что философские знания равно применимы ко всем объектам и явлениям как видимого, так и невидимого мира. Любой объект может быть вписан в эту систему знания и его дальнейшее изучение происходит в этой же методологии. Это означает, что изучивший философию, становится специалистом во всех остальных сферах знания. О любом объекте или явлении он может высказать его общие характеристики, тенденции его динамики, связь с другими аналогичными объектами, его функции в общей системе и т.д. Например, можно рассмотреть любой объект через призму аристотелевских категорий: «сущности», за которой следуют категории «количества», «качества», «отношения» и другие категории. Современная философия добавляет к ним новые категории, такие как «сингулярность», «бифуркация», «синергия» и т.д. Но это знание всегда недостаточно глубоко. Ведь полным знанием обо всем обладает только бог. Не как религиозный концепт, а как научно-методологический. [1]. Причем таким полным знанием, которое невозможно улучшить. В боге объект равен самому себе. Бога и истину можно отождествить. Поэтому совершенствование в философии есть приближение к богу. Критерием правильности пути служит проверка знаний на опыте и в научном исследовании. Причем философское знание уже содержит идеальную форму всех явлений и процессов. Наиболее явственно и первым об этом заявил Гермес Трисмегист. По свидетельству Лактанция: «Гермес открыл, я не знаю как, почти всю истину» [2, с. 14].

Автор первого перевода «Corpus Hermeticum» на латинский язык (1463 г.) в предисловии пишет: «*Меркурий Трисмегист был первым философом, поднявшимся выше физики и математики к созерцанию божественного... Он считался основателем теологии. За ним следовал Орфей и занимал второе место в древней теологии*» [5, с.368].

Поскольку мир – один, Вселенная – тоже, то в пределе может существовать только одна философия, как наиболее близко отражающая общие свойства мира. Вызывает удивление отсутствие упоминания Гермеса хоть в каком-то

учебнике философии. Почему так дружно отвернулись от Гермеса, несмотря на очень уважительные отзывы крупнейших авторитетов древности? Только лишь потому, что не хотели разрушать миф о древнегреческом происхождении философии? И это на фоне упоминания в вузовских учебниках конгломерата философов и их несовершенных идей.

Мне кажется, что учение Гермеса олицетворяло иную цивилизацию, которую последующие эпохи отвергли. Более подробно об этой цивилизации я скажу далее, в связи с павликианами. Но каждое непродуманное, не доведенное до чистоты и единства сопряженности со всеми другими знаниями философское направление попросту сбивает с толку человека, плодит в нем уже далее неистребимый плюрализм, который идентифицируется с мнением, всегда подверженным оспариванию. Ведь говоря о научных законах, мы не упоминаем сонм псевдо-ученых, формулировавших ошибочные утверждения. А Гермес – не простой философ, а высочайший гений, пытавшийся объять все существующее в рамках единой системы знаний. Без него не состоялись бы и многочисленные древнегреческие философы.

Различия между «философиями» естественно объясняются тем, что на долгом пути от «зверья» до гуманистически сформированного человека эволюция делает стоянки и на этих ступенях подытоживает и систематизирует как накопленный опыт, так и установки на будущее. И вот получается, что у одних отрядов человечества вершиной мысли закрепляется грабеж, ложь, истребление слабых, у других – более мягко – эксплуатация всего, что нужно и полезно, у третьих – «высшей мудростью» провозглашается истребление просто всех «чужих», у четвертых – презрение к бедным как неудачникам и отказ в равноправии исходя из разного материального состояния и т.д. Все оформляется в наукоподобных словах и выдается за философию, которую вузовские преподаватели усердно преподносят и так малоуспешным студентам, усугубляя их недостаточный уровень. И вместо просвещения философия оказывается соучастницей оболванивания, сохраняя между тем возвышенное название «любви к мудрости». А чтобы скрыть свое «черное дело», она сдабривает свое изложение пряностями – краткими изречениями и сентенциями, взятыми отовсюду,

удовлетворяя недалекий и поверхностный ум слушателей.

Это делается повсюду, в чем можно убедиться, перелистывая литературу, и поэтому не советуем метаться по миру, в поисках «философского камня», как некоторые из философов, ищущие подсказок от более просвещенных западных или восточных философов. Философия – это научный опыт и собственное обобщающее размышление, которое стремится привлечь во внимание ВСЕ аспекты реальности. И только Гермес взял на себя заботу о всех, сформулировал позицию живущего заботами о благоденствии всего мира. И это задолго до экологов и гуманистов.

В целом, история философского дискурса обнаруживает известную схему движения познания от неисчерпаемого многообразия, данного в созерцании, к синтезу этого многообразия, которое в сфере теоретического знания обретает научный смысл и кристаллизуется в виде некоего единства – в виде системы общих закономерностей в различных областях науки. При этом возникновение новых наук (астробиологии, химической физики, биогеохимии и др.) связано с процессами дальнейшего углубления, анализа и синтеза в исследуемых областях знания. Анализ знания, порождающий множество новых предметов исследования, реализуется в неразрывном взаимодействии с синтезом. В этом взаимодействии возникают области знания, объединяющие различные науки (кибернетика, синергетика, общая теория систем и др.). Однако за пределами этого синтеза остается поиск единой, присущей всем наукам, динамической структуры, чьи корни исходят от Единого, а ветви обнимают все разнообразие явлений. Этот завет Гермеса еще предстоит выполнить, хотя вариации Золотого сечения уже приблизили нас к цели.

Напомним уже упомянутый аргумент: раз мир - только один, то и философия может быть только одна, и не стоит тратить время на перечисление тех философов, имена которых перебирают как четки, не вдаваясь в заслуги насильно введенных в историю «любителей философии». Так, невзначай, можно вернуться обратно к «зверью», но облаченному в гламурные одежды. Что собственно, уже и произошло в современном глобальном мире.

Одновременно, пытаясь освободиться от когтистых и липких лап этого человеческого зверья, философия возвращается к зафиксированному еще в древности (в трудах Гермеса) вибрационно-полевому и волновому единству мира, показывающему всеобщую когерентность природы. В древней философии эту коге-

рентность выражали словом подобие, а сегодня пользуются понятием «фрактал». Ведь электромагнитные поля в природе действуют повсеместно и являются одним из связующих средств природы Единого. Так, получает подтверждение аргумент о существовании единой правильной философии, коль скоро даже современная наука обращается к этому духовному наследию. Надо сказать, что гениальные представители человечества всегда чувствовали мощный заряд философии Гермеса, и почти все исторические эпохи, знаменующие подъем культуры и науки, в том числе и эпоха Возрождения, были тесно связаны с новым усвоением идей Гермеса.

В мире все взаимно обусловлено и взаимно связано. Нет водораздела и между живым и мертвым. Ведь живое в своей структуре и в своей конструкции всегда использует “неживые” элементы, такие как различные минералы, микроэлементы, жидкости. Современная робототехника тоже стремится преодолеть различие живого и мертвого, причем, так скрупулезно конструируя «мертвое», что оно почти догоняет живое, по крайней мере, в методологическом отношении, путем опоры на ряд принципов мышления, присущих и человеку. Философия – это костыль, сделанный из научного материала. Без нее распадается связь времен, исчезает понятие истины, которое крайне нужно научной деятельности. Каждый самостоятельно функционирующий живой объект является целостной системой и существует до тех пор, пока согласуется с Единством мира. Всех породила необходимость, и даже каждый человек должен спросить себя, вследствие какой необходимости я появился, и почему я еще существую? Ответом будет найденная связь с Целым. А Целое – гораздо шире геополитики, глобальных и региональных проблем, финансово-экономических теорий и массы психологических спекуляций.

Философия – это одновременное движение в противоположных направлениях: вглубь, в микроскопические составляющие, обозревая расчленение объектов на молекулы, атомы, ядра, кварки, и вверх, к окружающим нас звездным скоплениям, с постоянным стремлением отыскать в них подобие, если не тождественность их структур. Философия дополняет разорванное на предметы и объекты научное исследование, объединяя их и приводя к единому знаменателю.

Одновременно обнаруживается единство Истины, как добытой в древнем мире, так и извлеченной сегодня. Принятие уже известной древним волновой природы мира, и в частности, сверхвысокой резонансной по частоте чувствительности организма к внешним электро-

магнитным полям, подтвердили существование связи точек акупунктуры с органами человеческого тела через так называемые меридианы (каналы), описанные древнекитайскими мыслителями и врачами 5000 лет назад. Из-за этих меридианов наивная медицина и не воспринимала древнекитайскую в течение многих столетий, т.к. эти каналы невидимы для глаз, а одной из основ упрощенной медицины, опиравшейся на догму древнегреческой философии о необходимости «спасти явление», как раз и являлся принцип визуализации — существование лишь того, что можно увидеть глазами. Поэтому мир представлял уж очень суженным, соразмеренным с широтой кругозора «влиятельных» лиц и даваемым ими его «оправданием». Такие наивные представления о живом, также как и живучесть плюрализма железными цепями удерживают науку от прорыва в неизведанное. Известно, как долго сопротивлялась наука 19 века открытию беспроводной радиосвязи.

Таким образом, сегодня философия вернулась к Гермесу и сосредоточилась на осмыслении иерархии невидимых когерентных структур, обеспечивающих глобальную видовую и родовую идентичность живого. Эта иерархия и лежащий в ее основе единый и единственный во Вселенной процесс обеспечивают всеобщую когерентность мира с объемом когерентности, стремящимся к бесконечности. В пределах объема когерентности время и энергия могут быть связаны иными соотношениями, т.е., теряют изученную детерминированность. Это означает, что картина мира может раскрываться в неограниченном пространстве и времени и содержать голографическую связность.

Одним из доказательств этого тезиса о связности всего со всем, провозглашенного тысячелетия назад, может стать аналогичность любого отрезка истории, воспроизводящего одни и те же структуры и события. Т.е., история – не менее закономерна, чем любой природный процесс. Чуть далее, мы процитируем скорбное предвидение Гермеса о наступающем завоевании Египта. И здесь также плюрализму нет места. Волновая (вибрационная) природа мира была хорошо известна уже в глубокой древности и впервые нашла свое отражение в работах Гермеса Трисмегиста. Можно посоветовать вузовским философам, вместо того, чтобы, ковыряться в различениях материального и идеального (которых нет!), лучше бы обратиться к работам этого выдающегося основателя философии и найти там разрешение этого вопроса, данное им уже много тысяч лет назад, а заодно, и внимательнее изучить все немногое, что осталось от этого мыслителя.

Вокруг этого величайшего в истории человечества ученого, который был даже провозглашен богом у некоторых народов (например, кельтов) [4], где-то пару тысячелетий назад развернулась ожесточенная, я бы сказал, даже лютая борьба за умолчание его открытий, уничтожение его трудов, с целью вообще стереть всякое упоминание о нем. Лжецы и мошенники не терпят истины. Но такова сила подлинной философии, что им не удалось это сделать. Поскольку в современных популярных книгах, что есть силы чернящих Гермеса, слышны отголоски этого нечистоплотного стремления, то будем ссылаться только на некоторые научные труды, авторы которых достаточно известны своей обстоятельностью и правдивостью.

Истоки философии

Спросите любого человека, где возникла философия? Он тут же без запинки ответит: «В Древней Греции». Мы оспариваем это мнение. В наш век информационных манипуляций, нам кажется, что когда-то мир был свободен от них. Но информационная война никогда не прекращалась. С момента возникновения «слова», уже во времена неолита, оно обнаружило свою неоднозначность и было разбито на тысячи осколков, вокруг каждого из которых группировались общности, считающие этот осколок правильно понятым. Уже наскальные росписи, выполнявшие роль учебных пособий, показывали необходимость в унификации этих осколков. И эту роль взяла на себя философия, родоначальником которой заслуженно считается Гермес Трисмегист. Далее мы будем цитировать авторитетных в этом вопросе специалистов, в частности, ссылаться на книгу Фрэнсиса А.Йейтса, «Джордано Бруно и герметическая традиция» [2].

Дальнейшее изложение выдержек из этой книги со стр. 11 до стр.29 призвано показать значимость фигуры Гермеса во все времена расцвета человечества.

«Гермес Трисмегист – мифическое имя, связанное с определенным разрядом гностических философских откровений или магических трактатов и рецептов, для людей Возрождения был реальным лицом: египетским жрецом, который жил во времена глубокой древности и сам написал все эти произведения. А обрывки греческой философии, попадавшие в ренессансному читателю в этих книгах и взятые на самом деле из популярных философских учений первых веков нашей эры, только укрепляли его уверенность в том, что перед ним источник древней мудрости, откуда Платон и греки почерпнули лучшие свои познания»[2, с.13].

«Возрождение приняло Гермеса Трисмегиста за жившее в глубокой древности реальное лицо и автора герметических текстов, опираясь на безупречные авторитеты, поскольку это убеждение неявно разделяли отцы церкви, прежде всего Лактанций и Августин. Разумеется, никому бы не пришло в голову сомневаться в правоте этих почитаемых авторов; и более того, тот факт, что и писавший в III веке Лактанций, и писавший в IV веке Августин безоговорочно принимают легенду о Гермесе Трисмегисте, служит примечательным свидетельством известности и значительности герметических текстов и раннего и полного успеха легенды об их авторе» [2, с.13].

«Прочитав слова Цицерона о пятом Меркурии, который "сообщил египтянам законы и письменность", Лактанций пишет далее в своих "Установлениях", что этот египетский Гермес, "хотя был и человек, но жил очень давно и был вполне сведущ во всяком научении, так что знание многих предметов и искусств стяжало ему имя Трисмегист. Он написал книги, и притом многие, посвященные знанию божественного, где утверждает величие высочайшего и единого Бога и называет его теми же именами, которые используем и мы, Бог и Отец"» [2, с.14].

«Говоря о "многих книгах", Лактанций, безусловно, имеет в виду и дошедшие до нас герметические сочинения, поскольку несколько раз цитирует некоторые трактаты из Герметического свода и "Асклепия". Древность, которую Лактанций приписывает Гермесу Трисмегисту и его книгам, видна из его замечания в "De ira Dei" ["О гневе Божьем"], где он говорит, что Трисмегист гораздо древнее, чем Платон и Пифагор» [2, с.14].

«В "Установлениях" Лактанция много других цитат из Гермеса Трисмегиста и ссылок на него. Он, безусловно, считал Гермеса ценным союзником для своей стратегии использовать языческую мудрость в поддержку истин христианства. В только что приведенной цитате он отмечает, что Гермес, подобно христианам, называет бога "Отец"; и действительно, в герметических текстах слово "Отец" нередко применяется к верховному существу. Еще примечательней, однако, то, что для обозначения демиурга Гермес использует выражение "Сын Божий". Чтобы продемонстрировать это удивительное подтверждение истины христианства, исходящее от древнейшего автора, Лактанций приводит по-гречески пассаж из "Асклепия" (одна из цитат, сохранивших для нас фрагменты греческого оригинала):

«Гермес, в книге, озаглавленной "Совершенное слово", говорит такие слова: "Господь и Создатель всего, которого мы по праву решили именовать Богом, поскольку он сделал второго Бога доступным зрению и чувствам... Итак, поскольку Он сотворил Его первым и единственным, то и явился Ему прекрасным и исполненным всякого блага; и Он благословил Его, и всецело возлюбил Его как Своего Сына"» [2, с.14].

«"Совершенное слово" ("Sermo Perfectus") верный перевод оригинального греческого названия "Асклепия", и приводимый Лактанцием по-гречески пассаж находит примерное соответствие в нашем латинском переводе. Таким образом "Асклепий", где содержится фантастическое описание того, как египтяне изготавливают своих идолов, и плач по египетской религии, получает от Лактанция благословение за то, что содержит пророчество о Сыне Божьем» [2, с.15].

«Герметические авторы использовали выражение "Сын Божий" не только в "Асклепии". В начале "Поймандр", в герметической версии сотворения мира, про акт творения сказано, что он совершен посредством сияющего Слова, которое есть Сын Божий» [2, с.15].

«Говоря о Сыне Божьем как о творителе Слово и цитируя Писание, Лактанций, в подтверждение этих христианских представлений ссылается на язычников и указывает, что Логосом Его называют и греки, и Трисмегист. Он, несомненно, имеет в виду пассаж о творителе Слово как о Сыне Божьем из "Поймандр" и прибавляет, что "Трисмегист, тем или иным способом доискавшийся почти до всякой истины, часто описывал величие и величие Слова"» [2, с.15].

«Более того, Лактанций считает Трисмегиста одним из важнейших языческих провидцев и пророков, предсказавших приход христианства, поскольку тот говорил о Сыне Божьем и о Слово. В трех местах "Установлений" наряду со свидетельствами Сивилл о пришествии Христа он цитирует и Трисмегиста» [2, с.15].

«Критики Гермеса Трисмегиста у Лактанция мы не находим нигде. Для него тот всегда остается древнейшим и самым мудрым автором, смысл чьих сочинений согласуем с христианством и чьи слова о Боге-Сыне ставят его в один ряд с Сивиллами как языческого пророка. В пассажах общего характера Лактанций осуждает почитание изображений и высказывает мнение, что используемые магами демоны это злые падшие ангелы» [2, с.15].

«Но ни то ни другое он не связывает с Трисмегистом, который всегда остается для него уважаемым авторитетом в божественных истинах. Неудивительно, что для ренессансного мага, желавшего остаться христианином, излюбленным отцом церкви стал именно Лактанций» [2, с.15].

«Огромным весом своего авторитета Августин подтверждает глубочайшую древность Гермеса Трисмегиста, который жил "гораздо раньше греческих мудрецов или философов". Августин затронул вопрос о соотносительном времени жизни Моисея и Гермеса, который потом станет предметом оживленных дискуссий (и злоумышленных спекуляций – Э.Г.). Жил ли Гермес немногим позже Моисея, хотя и намного раньше греков, как говорит Августин? Был ли он современником Моисея или старше Моисея? Все эти точки зрения найдут сторонников среди позднейших герметиков и магов. Потребность определить время его жизни по отношению к Моисею возникла из-за того сходства с Книгой Бытия, которое поражало всякого читателя герметического "Поймандр"» [2, с.18].

«О Меркурии, продолжает Фичино, писали Августин, Цицерон и Лактанций. Он приводит слова Цицерона о том, что Меркурий дал египтянам "законы и письменность", и прибавляет, что он основал город Гермополис. Мудрейший из египетских жрецов, он был по своим обширным знаниям **великим философом**, по святости жизни и опытности в богослужении; великим жрецом, по знанию и применению законов; достоин царского престола, за что его справедливо прозвали *Termaxitus*, Тривждывеличайший» [2, с.20].

«Его зовут первым автором теологии: ему наследовал Орфей, второй среди древнейших теологов: Аглаофему, посвященному в священное учение Орфея, наследовал в теологии Пифагор, чьим учеником был Филолай, учитель нашего божественного Платона» [5, с.368].

Автор первого перевода «*Corpus Hermeticum*» на латинский язык (1463 г.) в предисловии пишет: «Меркурий Трисмегист был первым философом, поднявшимся выше физики и математики к созерцанию божественного... Он считался основателем теологии» [5, с.368]. Здесь теология – изучение бога подразумевала единство религии, философии и науки.

«Итак, существует единая древняя теология (*prisca theologia*)... берущая начало от Меркурия и достигающая вершины в божественном Платоне» [2, с.20].

«Таким образом, в предисловии к "Поймандру" Фичино впервые приводит

генеалогию мудрости, взятую не столько у Гемиста Плифона, который не упоминает Трисмегиста, сколько у отцов церкви, прежде всего у Августина, Лактанция и Климента. Эту генеалогию он повторит многократно: Гермес Трисмегист всегда будет или идти первым или вторым вслед за Зороастром (которого считал первым "древним богословом" [*prisca theologia*] Гемист Плифон), или делить с Зороастром первое» [2, с.20].

«Теория Фичино о соотношении между Гермесом Трисмегистом и греческими философами была основана отчасти на сообщениях ранних христианских авторов, прежде всего Лактанция и Августина, и отчасти на внутренних свидетельствах Герметического свода и латинского "Асклепия" Псевдо-Апулея. Он видел... что сходство между доктринами Платона и герметическими предполагает какую-то историческую связь между ними; но, признав как общеизвестный факт, что автор герметических текстов был человек, живший примерно во времена Моисея, он ... решил, что Платон взял свою теологию у Трисмегиста через посредство Пифагора. И его точка зрения, по крайней мере в основном, была принята теми, кто занимался этим предметом вплоть до конца шестнадцатого века» [2, с.22].

«Дело, несомненно, обстояло именно так, и об этом следует помнить всем исследователям ренессансного неоплатонизма, начавшегося с переводов и сочинений Фичино. Еще недостаточно изучено, как именно повлияло на Фичино благоговейное отношение к герметическим текстам как к древней теологии, к древнему источнику исходящего из Божественного Ума (*Mens*) просветления; именно оно приведет его к мнению, что первоначальное ядро платонизма – это заимствованный из египетской мудрости гнозис» [2, с.22].

Мы надеемся, что эти краткие цитаты смогли убедить читателя, что речь идет о невероятном явлении гениального ученого и первого в истории цивилизаций философа – Гермеса Трисмегиста, почти неизвестного широкой публике.

Отдельные положения герметической философии

Главный вопрос философии – об истине. Посмотрим как отвечает на него Гермес. «На вопрос Тата (сына Гермеса): "Что есть истина?"; Трисмегист отвечает, что истина – это то, что "не испорчено, безгранично, бесцветно, бесформенно, неподвижно, обнажено, испускает сияние, может быть постигнуто только самим собой; неизменное Благо, Бесплотное". Истина непостижима с помощью

чувств; человек может постигнуть ее лишь через проявления ее силы и энергии, и только если он способен постичь рождение в Боге.

"Неужели мне это недоступно, Отец?", вопрошает Тат, на что Трисмегист говорит, что он должен приблизить это, и оно явится; возжаждать, и это произойдет; усыпить в себе плотские чувства, и божество в нем родится; очистить себя от "иррациональных кар матери". Эти "кары" ужасны, и им нет числа, а главные двенадцать суть следующие: Невежество, Уныние, Невоздержанность, Вожделение, Несправедливость, Алчность, Хитрость, Зависть, Обман, Гнев, Опрометчивость, Коварство. Поскольку человек - пленник своего тела, то все эти кары причиняют внутреннему человеку страдания посредством чувств.

И тогда Тат погружается в благоговейное молчание и совершается его возрождение; в него входят Власти Господа и изгоняют из его тела Кары. Невежество сменяется Знанием, Уныние Радостью, Невоздержанность Воздержанием, Вожделение Самообладанием, Несправедливость Справедливостью, Алчность Щедростью, Ложь Истиной. Вместе с Истиной приходит Благо, в сопровождении Жизни и Света, и все остальные Кары покидают тело. Так под действием десятиерцы Властей исчезает двенадцатерца Кар». [2, с.31].

«Фичино сравнивает изгнание кар (ultores) и их вытеснение Властями Бога (Potestates Dei) с христианским опытом возрождения во Христе, Слове и Сыне Божиим. Действительно, этот гностический опыт, как замечает Фестюжьер, очень похож на дар божественной благодати, избавляющий от детерминизма звезд» [2, с.33].

В современном облачении этот принцип налагает очень жесткие ограничения на поведение лица, вознамерившегося посвятить себя наукам. Он должен пройти долгий путь очищения от «кар» (пороков) или «грехов», прежде чем его «мнение» удостоится внимания и других. Так, еще раз повержен плюрализм – как равенство мнений всех. С этим принципом истины надо знакомить всех аспирантов, соискателей-диссертантов, научных сотрудников Академии наук, не говоря уже о работниках Комитета науки. А пока можно зачеркнуть множество, особенно, гуманитарных авторов, которые так и остались в своем нетронutom моральной рефлексией сознания.

Известен герметический принцип вибраций, колебаний всего и вся. Всеобщий эфир, постулированный современной наукой без ясного понимания его природы, считался у Герметистов высочайшим проявлением того, что ошибочно названо материей – то есть материя на

высшем уровне вибрации названа ими «Эфирным веществом». Герметисты учат, что «Эфирные вещества» обладают чрезвычайной плотностью и гибкостью и заполняют всё мировое пространство, служа средой передачи волн колебательной энергии, такой, как тепло, свет, электричество, магнетизм и т.д. Каждая мысль, эмоция или душевное состояние также обладает соответствующими темпами и типом вибрации». Заметим, что современная физика еще так и не пришла к согласию о существовании эфира и его природы.

«Все без исключения, что есть в мире, пребывает в движении, и все, что движется, живое. Взгляни же на порядок и красоту мира и увидишь, что он живой и вся материя полна жизни.

Значит, Бог есть в материи?

А где могла бы находиться материя, если бы она существовала отдельно от Бога? Если бы она не была вовлечена в творчество, разве не была бы она бесформенной массой? А если она вовлечена в творчество, то кем? Действующие в ней энергии суть части Бога. Знай, что все, что ни есть: материя, тела, вещества, все это энергии Бога, который есть Вселенная. Во Вселенной нет ничего, что не было бы Богом. Чти слово сие, сын мой, и воздавай ему должное служение» [2, 37].

Понимание Принципа Вибрации позволяло герметисту контролировать как свои, так и чужие мысленные колебания. Мастера также применяют этот принцип к овладению явлениями природы различными путями. Тот, кто понимает принцип вибрации, «схватил скипетр Властей», говорили в древности.

«Все исходит с неба, от Единого, который есть Вселенная, через небесного посредника. Внимай этим словам, напрягая всю силу своего божественного ума, ибо учение о божественном подобно бурному потоку, неудержимо низвергающемуся с высот. От небесных тел по всему миру распространяются **истечения (вибрации)**; через души каждого вида и каждой особи, от одного края природы и до другого. Бог сделал так, чтобы природа была вместилищем всех форм. И природа, воплощая эти формы посредством четырех элементов, создала все разнообразие существ вплоть до неба» [2, 38].

Однако же религии Египта, с ее мудрым и истинным культом божественного Всеединства, предстоит исчезнуть.

«О Египет, Египет! От твоей религии останутся лишь сказки, в которые потомки уже не будут верить; не останется ничего, кроме слов о твоем благочестии, высеченных в камне. Скифы, или индусы, или какие-либо иные

варвары населят Египет. Ибо будет так: божество возвратится в небо, покинутые им люди умрут, а Египет без богов и людей превратится в пустыню.

К чему плакать, о Асклепий? Египту предстоит пережить еще худшие беды, впасть в тяжчайший грех. Земля, некогда святая, любимая богами за преданность их культу, наставничество в святости и набожности, Египет станет примером всяческого насилия. И тогда, исполнившись отвращения к жизни, люди станут думать, что мир недостойн их восхищения и преклонения.

Это мироздание, которое хорошо, лучше которого нет ничего в настоящем, не было в прошлом и не будет в грядущем, окажется под угрозой исчезновения; оно покажется людям тяжким бременем, и их благоговение сменится отвращением ко Вселенной, этому несравненному творению Бога, великолепному сооружению, чудному произведению, созданному из неисчерпаемого разнообразия форм, орудием воли Творца, не знающего зависти и изливающего свою милость на все Творение, в коем собрано в единое целое и пребывает в гармоническом многообразии все без изъятия, что достойно почитания, преклонения и любви. Ибо тьму предпочтут свету, смерть жизни; никто не поднимет взора к небесам; благочестивого назовут безумцем, нечестивого мудрецом, одержимого храбрым, а худшего из преступников хорошим человеком. Все то, чему я учил тебя, говоря о душе, о том, что она по природе своей бессмертна или предвидит возможность обрести бессмертие, все это будут считать пустыми словами и подвергать насмешкам. И поверь мне, религию ума будут преследовать по закону как тяжчайшее преступление. Возникнет новое правосудие и новые законы. Ничто святое, ничто благочестивое, достойное неба и небожителей, не найдет более отклика ни в речах человеческих, ни в душах.

Боги разорвут узы, связывающие их с людьми, о горестное разлучение! Останутся лишь ангелы зла; они смешаются с людьми и будут силой принуждать их, жалких созданий ко всяческим преступлениям небывалой дерзости, вовлекая их в войны, разбои, обман и многое другое, противное естеству души. И тогда земля утратит свое равновесие, по морю нельзя будет плавать на кораблях, звезды перестанут сиять на небе, сойдя со своих небесных путей. Божественный голос будет заглушен и умолкнет. Плоды земные обратятся в прах, земля не будет больше плодоносить, и самый воздух сгустится в тяжком оцепенении»

[5, с.418]. Чем не детальное описание нашего Ковидного мира?

«Такой будет старость мира, неверие, хаос, забвение всего доброго. Когда все это свершится, о Асклепий, тогда Господь и Отец, верховный властитель и создатель Единого Бога, увидев, как человечество закоренело в нечестии, и вознамерившись своей волей, которая есть божественная воля, преградить путь всеобщему пороку и разложению, искоренит все и всяческое зло, либо смыв его потоком, либо спалив огнем, либо уничтожив чумой и болезнями, которые распространятся повсеместно. И вслед за тем он вернет миру его первоначальную красоту с тем, чтобы он снова стал достоин преклонения и восхищения и чтобы люди, которые будут жить тогда на земле, непрестанными гимнами и славословиями прославляли Бога, создателя и восстановителя столь великого творения. Таким будет возрождение мира; обновление всего, что есть благо, священное и величественное восстановление самой Природы, насильственно осуществленное в ходе времен... по воле Бога» [5, с.419-421].

Так, Гермес предрекает несчастья Египту, но в то же время видит в них естественную цикличность природы и всего мира, и убеждает людей в наступлении возрожденного мира. Это описание чуть ли не буквально похоже на современный мир и теплящиеся в нем ожидания!

Гермес и Моисей

Уже в Средние века многим бросалось в глаза сходство между трудами Гермеса и текстами Ветхого завета. Марсилио Фичино, известный деятель эпохи Возрождения, потративший многие годы на перевод древних текстов, был поражен удивительными параллелями между Книгой Бытия и трактатом Гермеса. После обсуждения рассказа о сотворении мира в "Тимее" (Платона) Фичино пишет: «"Яснее об истоках происхождения мира учит Триждывеличайший Меркурий (другое имя Гермеса). Но Трисмегист даже лучше, чем Моисей, потому что он задолго до Воплощения знал, что творящее Слово – это Сын Божий» [2, с. 33]. Отметим, что удивление Фичино было вызвано тем обстоятельством, что за много тысячелетий до христианства, Гермес уже предвосхитил его основные идеи.

Здесь надо коснуться также весьма укрытого от взглядов широкой публики вопроса о павликианах, катарах, богомилах и т.д. Изучение небольшого числа источников, обнаруживает резкую неприязнь представителей этого движения к ветхому завету. Павликиане полностью его отвергали, но считали себя

подлинными христианами. Но.. внимание – христианами в соответствии с гермесианским учением, в котором вместо веры упор делается на знании бога, т.е., на гнозисе. Совершенно очевидно, что есть принципиальные различия между книгами Бытия и трактатами Гермеса; различия, которые павликиане сочли основополагающими для своего отвержения ветхозаветной литературы.

Особенно сильны эти различия в рассказе о природе человека и о его падении. В книге Бытия, написанной Гермесом, только что сотворенный человек не наказан за его стремление к познанию, он тоже хочет творить, сделать что-то подобное. И это не названо грехом непослушания. Этот Адам Гермеса больше, чем просто человек; это божественное существо, принадлежащее породе звездных демонов, тварных правителей дольного мира. Он даже назван "братом" творящего Слова-Демииурга, Сына Божьего, "второго бога", управляющего движением светил.

Здесь различие между подходами Моисея и Гермеса проступает наиболее явно и не оставляет никакого сомнения, что Гермес и Моисей ставили перед собой кардинально различавшиеся задачи. Моисей проповедует человеку дисциплину и полное подчинение суровому богу. Гермес же обожествляет человека, наделяя его чудодейственной творческой силой. Трисмегист говорит, что возрожденный человек рождается от Мудрости в Молчании и от семени Истинного Блага, посеянного Волей Божьей. Человек, родившийся таким образом вновь, будет "богом, сыном Божиим, всем во всём, состоящим из всех Сил". Т.е., нет причин ставить между богом и человеком посредника, будь даже самого Христа. Уже сам человек, любой человек равен богу и замещает его на земле. Сам Трисмегист уже испытал это возрождение. И нет сомнений, что во многом ветхий завет - это упрощенное восприятие гораздо более богатых и значительно более древних текстов Гермеса. Моисей объявился в Египте гораздо позднее Гермеса.

Обращаясь к своему сыну Тату, Гермес говорит: *«А потому, если ты не сделаешь себя равным Богу, ты не сможешь его постигнуть, ибо подобное понимается только подобным. Увеличь себя до неизмеримой величины, избавься от тела, пересеки все времена, стань Вечностью, и тогда ты постигнешь Бога. Поверь, что для тебя нет ничего невозможного, считай себя бессмертным и способным познать все, все искусства, все науки, природу всех живых существ. Вознесись выше всех высот, спустись ниже всех глубин. Собери в себе все*

ощущения от вещей сотворенных, огня и воды, сухого и влажного. Представь себе, что ты одновременно везде, на земле, в море, в небе; что ты еще не родился, что ты в утробе матери, что ты молодой, старый, мертвый, после смерти. Если ты охватишь своей мыслью все сразу - времена, места, вещи, качества, количества, ты сможешь постигнуть Бога» [5, с.61].

Далее он продолжает: *«Не говори теперь, что Бог невидим. Не говори так, ибо что же более явно, чем Бог? Он создал все только для того, чтобы ты мог видеть Его сквозь все существующее. Ибо в этом чудесная власть Бога - являть себя во всех существах. Ведь нет ничего невидимого, даже и в бестелесном. Ум становится видим в акте мышления, Бог - в акте творения»* [5, с.62].

Таким образом, гнозис для павликиан и катаров – это отражение мира в уме, чтобы познать Бога, этот мир сотворившего. Известно, что до принятия Григорианского христианства, армяне исповедовали халдейско-жреческую религию (главным богом Урарту был бог Халд), истоки которой лежат и в сочинениях Гермеса. И совершенно очевидно, что армяне, тысячелетиями опекаемые гермесианскими жрецами, которые создавали им социальную организацию и образование в том же духе свободы и самоуважения, никак не могли примириться с включением чужеродного им ветхого завета в корпус христианской идеологии.

Немного очертим затронутый нами вопрос о павликианах. Покажем твердость и непреклонность их убеждений в истинности исповедуемого учения, которое, конечно же, было не религией, а философией, в соответствии с основополагающим определением Гермеса.

Возникшее в VII в. широкое антифеодальное движение, известное под названием павликианского, было одним из длительных по времени и наиболее массовым еретическим движением средневековья. Оно оставило свой след не только в истории Византийской империи и Армении, как это до сих пор было известно, но и в истории Кавказской Албании. Об этом писал известный исследователь истории Г. М. Бартикян [6, с.133].

Г. М. Бартикян, на основании двух находящихся в Матенадаране документов доказывает, что оно возникло в VII в. В этих рукописях обнаружено древнейшее упоминание о павликианах, приводимое в Постановлении Партавского (Албанского) церковного собора — 706-707 гг. Вот полное название постановления: *«Правила и постановления Албанского собора, созванного во времена армянского католикоса*

Ильи, который был тридцать первым по счету католиком от святого Григория» [6, с.128].

Хотя арабы в конце VII — начале VIII в. еще не установили своей власти в Албании, однако они обложили ее большой данью. Местные феодалы, стремясь возместить свои убытки, связанные с выплатой этой дани, усилили поборы с населения и тогда в стране начались народные брожения, выливавшиеся, как обычно, в конечном итоге в еретические движения. Одним из них и было движение павликиан.

Церковь приложила немало усилий для подавления этого движения. Однако, подавить павликианскую ересь удалось только среди правящей верхушки Албании. В широких же слоях населения ересь павликиан приняла характер значительного антифеодального движения, чем выделялись албанские области Гардмана и особенно Баласакан. Брожение и недовольство жителей этих двух областей отмечалось Моисеем Хоренским, который пишет о «лжеучении», имевшем большое распространение «в странах Баласакана», и что в Гардманской долине также находились «последователи той ереси» [8, с.218]. Последнее подтверждается и Моисеем Каганкатваци [9, с. 237, 189-190].

Таким образом, родиной движения павликиан считается Албания — области Гардман и Байлакан (Баласакан, Пайтакаран). Эти области, вероятно, долгое время были очагами мощных народных движений, направленных как против местных феодалов, так и иноземных вторжений. Сначала армянские нахарары примкнули к национально-освободительной борьбе павликиан против арабов. Однако, далее, мнения армянских нахараров относительно восстания против арабов разделились. Опираясь на Гевонда, Г. М. Бартикян так объясняет их отказ от объединения. *«Нарушилось их единомыслие..., как пишет Гевонд, и тут же князь Ашот, отбыв от них, достиг области Вагреванд, деревни Хазр, и с ним некоторые из нахараров, и желал он придти к согласию с сынами Исмаила» [7, 129].*

Такое отношение нахараров к восстанию Г.М. Бартикян объясняет тем, что их целью было только завоевание политической независимости от арабов. Они не хотели вовлечь в эту борьбу широкие народные массы, тем более «сынов греха» — павликиан, которых они боялись больше, чем арабов, ибо борьба первых скоро приняла бы классовый характер и обратилась против самих нахараров. Часть нахараров была против восстания, и эта часть, разумеется, страшилась не только арабов. *«Если вы желаете*

принять мой совет, — говорил еще тогда князь Ашот, — не делайте этого и будем платить им (арабам) налоги, как и до сих пор, и будем владеть нашим имуществом, садами, лесами и земельными угодьями» [7, с.143].

Рассмотренный нами источник для изучения истории движения павликиан с очевидностью показал, что павликианское движение не было только социальным движением, а для армян носило также характер народно-освободительной борьбы против иноземного владычества. Но выясняется новый аспект, ставящий под сомнение традиционную критику павликиан в отходе от «правильной» веры. Выясняется, что все ярые обличительные речи властителей Армении — нахараров и церковников — к павликианам побуждались страхом перед социалистическими лозунгами павликиан. Также можно поставить под сомнение и многие обвинения в грехах, в отклонении от христианской веры.

Живучесть этой философии обнаруживается в движении катаров, альбигойцев и почти всех социальных движений Средневековья, из которых позже выросла протестантская идеология, были созданы процветающие государства Лангедок, Прованс, в Южной Франции расцвела культура трубадуров, музыка и архитектура. Но ... как и ранее церковь была против, и павликиан-катаров утопили в их собственной крови. В церкви победил Моисей, и через общие инструменты ритуала и атрибута помазания проник и воцарился в Европе. И не только в Европе. Гермесианское мышление исчезло из многих стран. Они словно погрузились в мрак и ужас беспредельного насилия, из которого вылуплялись лишь геноциды и войны.

Гермес и Армения

Исторические изыскания указывают на близость Гермеса древнему армянскому мировоззрению. Гермесу неукоснительно следовали почти все последующие общественные и духовные деятели средневековой Армении, причем они обязательно подчеркивали свою приверженность его идеям. [10]. Некоторые переводы его книг сохранились только на армянском языке и хранятся в Матенадаране. В армянской истории по Хоренаци известен Кадм, (Кадмос, сын Арамьяка, внук Хайка). Сравнение дат жизни показывает приблизительное их совпадение. Так вот, как указывают западные ученые, *«...тождество Гермеса с Кадмом давно уже замечено учеными и не подвержено сомнениям... Теперь припомним, что слово Kadmos, этимологически тождественное с Kosmos (из Kod = tos), означает: «мир, порядок»; припомним, что по мифу этот Гермес-Кадм = Космос делается сунругом*

Гармонии, дочери Ареса, бога войны и раздора – ... космогонии, в которой гармония, происшедшая из первобытного раздора, сочетается с миром? ...А между тем миф о Кадме и Гармонии — миф очень древний, предполагаемый уже в поэмах так называемого эпического цикла. Тогда уже, стало быть, существовала герметическая космогония, и притом в таком ярком и убедительном виде, что ее отвлеченные принципы — Космос и Гармония — заняли место тех богов, которые их олицетворяли, и превратились в мифические фигуры» [5, с.322].

Кадмос считался главным жрецом храма знаний, учителем – хранителем знаний философии и системы письма (тайны познания добра и зла). Некоторые приписывают Кадмосу (Кадму) изобретение финикийского и даже греческого алфавита, путем адаптации системы армянских знаков письма к соответствующим языкам [11]. Этот подвиг повторил Месроп Маштоц, адаптировав “данииловы” знаки (из храма Кадмоса), чудом сохранившиеся у одного сирийского монаха-ученого, к армянской речи (достигшей в 5 в. высокого уровня развития). Даже слово Академия – несет следы впервые организованного Кадмом научного учреждения.

Далее в латинских текстах указывается подлинное имя Гермеса – *Hermap/Harman* что уже тогда транскрибировалось как *Армен*. Цитата, отождествляющая Кадмоса и Гермеса (*Hermap/Harman* — в латинском начертании) [5, с. 471], взята из текстов западных ученых, но она же проливает свет и на происхождение Гармонии (*Harmonia*) и даже на всю суть древней халдейско-армянской философии как учения о гармонии. Кстати, город Гермополь, который основал Гермес, назывался в древности город Арманта и существовал уже в XVI веке до н.э. [12, сс.225-226]. Причем этот город имел жреческий храм Аману, главный объект почитания фараонов. Греки называли этот город Ермонт или Ермонтис [12, с. 272]. По мнению этих же западных ученых, само христианство родилось в лоне гермесианства, отлившись затем в гностическую его ветвь. «Древнейшее из них (Пемандр) в своей первоначальной редакции послужило источником для «Пастыря» Ермы, одного из первых сочинений христианской литературы, будучи, таким образом, древнее II века до н.э.» [5, с.341]. Произношение Ермы можно трактовать и как от латинского *Hermap*, и тогда несчастливый стечением обстоятельств можно объяснить, почему все течение христианской мысли, родившейся в лоне герметизма, не пошло по начертанному Гермесом пути. Пытались продолжить его традиции павликиане,

катары, но их уничтожили и рассеяли по всему миру. И как сложилась бы тогда история, да и судьба человечества, если бы оно не сбилось с начертанного мудрецами древности пути? Известный армянский исследователь истории Гевонд Алишан свидетельствует о высоком авторитете Гермеса среди армян: «В то (языческое) время в окрестностях города Карин должны были стоять идолы Диоса (бога – Э.Г.) ...Гермеса или Армна (... Армена – Э.Г.), непоклонение которым вело к мученической смерти». [13, с.121]. Заметим, что здесь речь идет об одном и том же языческом боге, имеющем разные имена. Более того, чуть раньше Алишан уточняет, что «В священной книге "Деяния Апостолов", где упоминается Гермес (которого за его искусное владение риторикой язычники уподобляли апостолу Павлу), в части наших рукописей на полях написано Диц Тир» (т.е., армянский бог письменности Тир – Э.Г.). [13, с.109]. Гермес символизировал и дипломатию, и науку, и умение истолковывать сны (из которого выросла и наука герменевтика). Остается только удивляться, как в столь древнее время наука как деятельность была возвышена до божественного статуса, непочитание которого наказывалось смертной казнью. И куда делась наша система ценностей сейчас?

Известный исследователь древней армянской мифологии А. Петросян в книге [14] подкрепляет близость Гермеса и Кадмоса: «Во время сражения сын Гайка Арамьяк и сын Арамьяка Кадмос руководили флангами Гайка...» [14, с.38]. Более того, Петросян показывает, что сама греческая мифология имеет свои истоки в армянской: «Вышеупомянутое сходство между Гермесом и Арамом (ср. Арамьяк) и идентичность греческого и армянского Кадмосов показывает, что Гайк и Бел соответствуют Зевсу и Тифону» [14, с.16].

Окунемся еще раз в философию Гермеса. «Законы микромира тождественны законам макромира». Понимание принципа мышления и на его основе творения вещей откроет перед людьми закон жизни Вселенной. Вселенная и вся динамика событий в ней – это тот же процесс мышления, но в огромном масштабе космоса. Абсолют мыслит создаваемыми им вещами, и всё развивается и совершенствуется в космосе согласно мысли. Поэтому Жизнь – это вынужденный колебательный процесс.

Сделаем логичный вывод: впервые философия оформилась на Армянском Нагорье, дав миру всемерно образованного Гермеса Трисмегиста, откуда путем миграций достигла Греции и Египта. У Платона в его трактате «Государство» [15], есть интересный эпизод, в котором Платон

излагает некоторое сложное для его восприятия (и в том числе и для других греков) учение, которое как он пишет, пришло из Армении. [15, кн.10]. Это учение содержало циклическую иллюстрацию причинно-следственных отношений, воспроизводя кармические закономерности в наследовании поколений. Это учение полностью содержится в текстах Гермеса, как один из его семи основополагающих принципов.

Сегодняшнюю проблему мироустройства можно формулировать как продолжающееся противостояние Моисея и Гермеса, в котором Гермес, к сожалению, не был освоен нами так, как он заслуживает. Более того, мы теряем цитадель Гермеса, которой был на протяжении веков Арцах. Я часто размышлял над тем, почему проводник влияния Римской церкви Григорий, начал свой разрушительный поход с Арцаха, построив там комплекс Амарас. Мне кажется, причиной послужило то, что Арцах был вотчиной наиболее последовательных приверженцев армянской национальной идеологии, основанной на фундаменте философии Гермеса. Ведь даже истоки павликианского движения, настоящего на идеях Гермеса, обретались в Арцахе. Именно это давало арцахцам силу противостоять всем внешним влияниям и активно воплощать свою жизнеутверждающую идеологию. Но именно это и страшило всяких охотников до чужого добра, которые знали, что прежде чем разорять и грабить Армению, надо сокрушить Арцах. К сожалению, все осталось столь же актуальным и спустя века.

Предлагаемая литература по герметизму

1. **Давыдов В.** Научный герметизм, или герметическая наука. Теория и практика учения о Природе, Космосе и Человеке. – М., 2018. – 445 с.

2. **Григорьян Э. Р.** Алгоритм Гермеса как диалектика гармонии. <http://erazank.info/2020/07/08/алгоритм-гермеса-как-диалектика-гарм/>

3. КИБАЛИОН. Учение трех посвященных о герметической философии Древнего Египта и Греции. Издательство Ассоциации Духовного Единения. «Золотой Век». – М., 1993. – 144 с.

Перечень использованной литературы

1. **Григорьян Э. Р.** Бог как понятие методологии социального познания. “Регион и мир”, 2020, № 6, сс.156-161. <http://erazank.info/2020/11/18/god/>

2. **Йейтс, Фрэнсис А.** Джордано Бруно и герметическая традиция. Пер. Г.Дашевского. – М.: Новое литературное обозрение. 2000. – 528 с.
3. Marcilius Ficino. Opera Omnia. – Basel, 1561. – С. 1836.
4. **Гай Юлий Цезарь.** Записки о галльской войне. http://dugward.ru/library/cezar/cezar_zapiski_o_galls_kou_voyn.html#a60
5. «Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада»: Сост., коммент., пер. с др.-греч., лат., фр., англ., нем., польск. К. Богуцкого. – К.: Ирис; – М.: Алетейа, 1998. – 623 с. ISBN 966-7068-06-4 («Ирис») ISBN 5-89321-013-1 («Алетейа»)).
6. **Бартикян Р. М.** Армянские источники для изучения истории павликианского движения. М., Л., Издательство АН СССР. Палестинский сборник, вып. 4 (67), 1959, с.133-146.
7. **Бартикян Р. М.** К вопросу о павликианском движении в первой половине VIII в. Византийский Временник, том 8. – М., 1956, сс.127-131.
8. **Мовсес Хоренаци.** История Армении, Перевод с древнеармянского языка, введение и примечания Гагика Саркисяна. – Ер., «Айастан», 1990. – 291 с., ил. стр. 218.
9. **Мовсес Каланкатуаци.** «История страны Алуанк». (в 3-х книгах). Перевод с древнеармянского Ш.В.Смбатяна. – Ер.: Институт древних рукописей им. Маштоца Матенадаран. 1984. («История Агван»).
10. DOLUKHANYAN A. THE MAIN THESES OF THE ARMENIAN TRANSLATION OF THE DEFINITIONS BY HERMES TRISMEGISTUS. Ереван, Армпедуниверситет, Журнал Wisdom, 2016. <https://sites.google.com/aspu.am/ernest-grigorian/философия/история-философии/aelita-dolukhanyan-the-main-theses-of-the-armenian-translation-of-the-def?authuser=0>
11. **Ваганян Григорий.** Древний храм знаний в Армении — Кадмос и Академия. <http://vstroka.net/avtorskaya-kolonka/drevniy-hram-znaniy-v-armenii/>
12. **Перепелкин Ю. А.** «История Древнего Египта». – СПб. 2001, сс. 225-226.
13. **Չևոնի Արշան Հին հավատք կամ հեթանոսական կրոնը հայոց:** – Վենետիկ, «Բազմապէս», 1894-95. – 557 էջ:
14. **Петросян А.** Армянский эпос и мифология. Истоки. – Ереван, НАН. 2002. – 194 с.
15. **Платон.** Собрание сочинений в 3-х тт., Т.3 (1). «Государство», кн. 10. – М., 1971.

Տճան/Հանձնվել է՝ 14.04.2021

Րեցenzирована/Գրախոսվել է՝ 27.04.2021

Մրայտա/Ընդունվել է՝ 02.05.2021